

УДК 343.9

К. А. Новакова

*старший преподаватель кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России*

ПОДРАЖАНИЕ КАК ВИД ИЗМЕНЕНИЯ ПОЧЕРКА ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ РУКОПИСЕЙ, ВЫПОЛНЕННЫХ БУКВАМИ ПЕЧАТНОЙ ФОРМЫ

Мировая тенденция перехода со скорописного письма на выполнение рукописей печатным почерком постепенно получает распространение не только в странах с письменностью, в основе которой лежит латиница, но и в тех, где используется кириллический алфавит. Подобному положению вещей способствует ряд причин: скорописный почерк современных людей стал менее разборчивым и зачастую не отвечает критерию читаемости; тексты, выполненные буквами печатной формы, могут быть распознаны и оцифрованы автоматизированными системами и т. п. По указанным причинам увеличивается количество документов, заполненных печатным почерком, что, соответственно, способствует росту почерковедческих экспертиз в отношении данных записей. В сложившихся условиях происходит не просто увеличение массовой доли рукописей, выполненных печатным почерком, среди объектов судебно-почерковедческих исследований, но и существенное расширение круга поставленных задач. Относительно новыми среди них являются связанные с исследованием подражания печатному почерку другого лица и подражания нормам конкретного шрифта.

Исходя из анализа имеющейся научной литературы, можно утверждать, что большая часть проведенных научных изысканий в области исследования печатного почерка была посвящена решению идентификационной задачи и к настоящему времени весь спектр диагностических исследований рукописей, выполненных печатным почерком, остается без теоретического и методического обеспечения. В связи с этим научная разработка обозначенного направления является актуальной проблемой судебно-почерковедения и нуждается в тщательном изучении.

Как известно, в скорописном почерке подражание чаще всего связано с двумя экспертными ситуациями: подражание почерку другого лица и нормам прописей. И то и другое относится к группе субъективных (умышленных) сбивающих факторов, воздействующих на процесс письма. При письме печатным почерком подражание может осуществляться почерку

другого лица и нормам конкретного шрифта. Успех подражания в обоих случаях зависит от ряда обстоятельств и обладает ярко выраженной спецификой по отношению к скорописному почерку.

При поступлении на исследование рукописи, выполненной с подражанием печатному почерку другого лица, перед экспертом возникает несколько задач:

1. Диагностические, направленные на решение вопросов:

- о выполнении рукописи в необычных условиях;
- об установлении конкретного сбивающего фактора.

2. Идентификационные:

- определение подлинности / неподлинности спорной рукописи;
- установление исполнителя неподлинной рукописи (решается в некоторых случаях, при наличии образцов предполагаемого исполнителя).

Решение указанных задач обеспечивается закономерностями функционирования письменного-двигательного ФДК навыков. При подражании печатному почерку другого лица или нормам выбранного шрифта происходит нарушение работы функциональной системы письма, обусловленное необходимостью воспроизведения признаков чужого печатного почерка (шрифта) и одновременного подавления собственных признаков. Как следствие, в рукописи получают отображение диагностические признаки и три группы идентификационных признаков: успешно воспроизведенные «чужие» признаки, собственные признаки печатного почерка исполнителя и трансформировавшиеся признаки, возникшие в результате непривычных условий акта письма. Количественное распределение, степень и характер выраженности этих трех групп признаков во многом определяются следующими факторами: видом подражания (на глаз или по памяти); степенью сходства почерков подражателя и подражаемого; степенью тренировки в подражании, временем и целью изучения подражаемого почерка (шрифта); объемом подделываемого текста; индивидуальными способностями к подражанию [1, с. 166].

Анализ экспертной практики показывает, что наиболее сложным объектом являются рукописи, выполненные путем подражания «на глаз». В связи со спецификой письма печатным почерком, выразившейся в отсутствии слитных соединений, мы пришли к выводу, что успех подражания печатному почерку другого лица в гораздо меньшей мере зависит от наличия и длительности специальной тренировки. Помимо этого, исполнитель в качестве образца для подражания может использовать как рукописи произвольного содержания, так и практически полный и точный текст для копирования. В зависимости от указанных условий в спорных рукописях воз-

можно частичное отображение естественной вариационности почерка лица, которому производится подражание (рисунки 1, 2), что в свою очередь значительно влияет на качество подражания и должно учитываться экспертом при оценке результатов исследования и формулировании выводов.

Для подражания печатному почерку другого лица «на глаз» характерно выполнение спорного текста поэлементно, отсутствие слитных соединений способствует реализации рукописи по частям, значительно упрощая задачу подражателя. При этом в процессе написания происходит неоднократная сверка с почерком, которому производится подражание. Внимание исполнителя концентрируется на строении практически каждого основного элемента письменного знака, на его форме, протяженности и других характерных особенностях. Таким образом, успех подражания печатному почерку другого лица «на глаз», наряду с перечисленными выше факторами, в значительной мере зависит от остроты, полноты и точности зрительного восприятия исполнителя рукописи. Однако даже при наличии практически полного текста для копирования не всегда удается удачно воспроизвести воспринимаемые подражателем признаки в силу закономерностей функционирования письменно-двигательного комплекса навыков.

Будьте заняты. Это самое дешёвое лекарство на земле.

Рисунок 1 — Текст-оригинал, выполненный Т., которому производилось подражание

Будьте заняты. Это самое дешёвое лекарство
Будьте заняты. Это самое дешёвое лекарство на
земле.
Будьте заняты. Это самое дешёвое лекарство на
земле.
Будьте заняты. Это самое дешёвое лекарство на земле.
Будьте заняты. Это самое дешёвое лекарство на
земле.

Рисунок 2 — Тексты, выполненные разными лицами с подражанием печатному почерку Т.

Исследованию рукописей, выполненных с подражанием скорописным почеркам, посвящено немало работ, в них в зависимости от перечисленных выше факторов выявлены и описаны основные признаки, свидетельствующие о факте подражания и позволяющие верно оценивать установленные экспертом различия и совпадения. Стоит отметить, что далеко не все из этих признаков можно обнаружить в рукописях, выполненных с подражанием печатному почерку другого лица.

Одними из наиболее ярко выраженных признаков при подражании «на глаз» в скорописи являются те, которые связаны с деавтоматизацией процесса письма. В первую очередь к ним относятся признаки замедления темпа и снижения координации. В подражании печатному почерку они также присутствуют, однако их объем, степень и характер проявления менее выражены, т. к. отсутствие слитных соединений позволяет подражателю тщательно продумывать каждое последующее движение и затем выполнять его в достаточно быстром темпе. Полностью утрачивают значение такие признаки, как низкая связность и маскировка слитных соединений примыканием элементов, редко проявляются признаки, свидетельствующие о наличии необоснованных остановок пишущего прибора. При этом чаще всего печатный почерк имеет относительно невысокую степень выработанности, поэтому незначительно выраженные признаки снижения темпа и координации движений в нем могут быть обнаружены и в норме, что уменьшает их диагностическую значимость при установлении факта выполнения рукописи в необычных условиях.

Наряду с признаками замедления темпа и снижения координации движений в рукописях, выполненных с подражанием «на глаз», как правило, наблюдается общее увеличение размера и разгона почерка по отношению к образцу для копирования. В норме размер печатного почерка больше, чем в скорописи, и равен 5–7 мм. Визуально эта разница воспринимается как существенная, поэтому исполнитель осуществляет контроль соответствия размера почерка с образцом для подражания. Проведенная нами серия экспериментов показала, что при подражании печатному почерку другого лица лишь в 20 % случаев размер почерка увеличивается. Протяженность движений по горизонтали также как и предыдущий признак не претерпевает существенных изменений относительно почерка-оригинала. Данный признак, по нашему мнению, находится в зоне зрительного контроля исполнителя рукописи и, в отличие от скорописи, не зависит от времени, затрачиваемого функциональной системой письма на установление

соответствия полученного результата поставленной цели при письме в необычных условиях.

Исследования, проведенные в области изучения рукописей, выполненных с подражанием скорописному почерку «на глаз», позволили установить ряд признаков сложных для подражания. В основном они связаны с трудностью воспроизведения соотношений некоторых структурно-геометрических признаков под зрительным контролем. Среди указанных признаков особое внимание необходимо уделить относительной протяженности движений при выполнении знаков и их элементов по вертикали и горизонтали и относительному размещению точек пересечения движений [2, с. 213]. Как мы уже упоминали выше, печатный почерк чаще, чем скоропись, характеризуется относительно невысокой степенью выработанности и в таком случае в нем наблюдаются достаточно большие пределы разброса признаков, проявляющиеся в неустойчивости метрических и двигательных-ориентационных характеристик. В свою очередь, указанное обстоятельство способствует попаданию признака в подделанном тексте в пределы вариационности почерка-оригинала.

К числу признаков сложных для подражания в рукописях, выполненных с подражанием печатному почерку другого лица, на наш взгляд, относятся:

- форма движений при выполнении начальных и заключительных частей элементов букв;
- направление движений при выполнении основных элементов букв;
- относительная протяженность движений по вертикали (при условии ее устойчивости в почерке-оригинале);
- относительное размещение точек начала и окончания движений при выполнении букв и их элементов (при условии их устойчивости в почерке-оригинале);
- расстановка почерка.

Легкими для подражания, как и в скорописном письме, являются броские общие и частные признаки печатного почерка, позволяющие успешно воспроизводить общее строение письменных знаков.

Как мы уже утверждали выше, при подражании печатному почерку другого лица при наличии почти полного и точного текста для копирования в подложной рукописи частично отобразится вариационность, но лишь в наиболее крупных движениях, разброс признаков в пределах вариантов и частота их встречаемости, скорее всего, не совпадут с почерком лица, которому производилось подражание. Поэтому выявление существенных

различий возможно только при условии тщательного изучения вариационности всех признаков в исследуемом почерке и образцах.

Таким образом, проведенное исследование позволяет утверждать, что диагностическая задача при исследовании рукописей, выполненных с подражанием печатному почерку другого лица, решается сложно. Слабая выраженность признаков необычности диктует необходимость особой тщательности их исследования. Эксперт должен обращать внимание на возможные, неявные признаки замедления темпа и снижения координации движений, оценивать степень их соответствия при сравнении с образцами почерка проверяемых лиц. Задача по установлению исполнителя рукописи, выполненной с подражанием печатному почерку другого лица, относится к повышенной категории сложности. Однако проведенные нами серии экспериментов позволяют утверждать, что подражание носит индивидуальный характер, что и позволяет устанавливать исполнителей подобных рукописей. Для этого, по нашему мнению, возможно использовать специальные экспериментальные образцы почерка проверяемого лица «Б», выполненные с подражанием почерку лица, от имени которого значится спорная запись («А»). При этом в качестве образца для подражания могут выступать любые тексты, выполненные лицом «А», за исключением спорной рукописи. При отсутствии подобных образцов идентификационная задача, направленная на установление непосредственного исполнителя спорной рукописи, является практически неразрешимой.

1. Почерковедение и почерковедческая экспертиза : учебник / под ред. В. В. Серегина. 2-е изд., испр. и доп. Волгоград : ВА МВД России, 2013. 352 с.

[Вернуться к статье](#)

2. Судебно-почерковедческая экспертиза: пособие для экспертов-почерковедов и судебно-следственных работников // отв. ред. А. И. Манцетова [и др.] ; Министерство юстиции СССР, ВНИИСЭ. Ч. 2. М., 1971. 333 с. [Вернуться к статье](#)